

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД:
СТАТУСНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности.
очной формы обучения, группы 01001315
Бордиковой Анастасии Владимировны

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор
Стус Н.В.

Рецензент:
кандидат юридических наук,
старший помощник прокурора
г. Белгород
Тысячная С.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Генезис международного уголовного правосудия.....	7
1.1. История становления и развития международного уголовного правосудия.....	7
1.2. Международное уголовное правосудие в конце XX начале XXI веков: предпосылки создания Международного уголовного суда.....	15
Глава 2. Международный уголовный суд как орган международной уголовной юстиции.....	28
2.1. Правовой статус Международного уголовного суда.....	28
2.2. Организационная структура и функции Международного уголовного суда.....	38
Заключение	48
Список использованных источников и литературы	59

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Большинство государств мира в качестве наивысшей ценности закрепили права и свободы человека¹. Указанное признание получило юридическое закрепление не только в национальном праве государств, но на международном уровне. Создание и функционирование международной системы по защите прав и свобод человека являются результатом деятельности основных субъектов международного права – государств. Такое инициативное участие государств детерминировано не только соображениями идеологического характера, но и стремлением государств сохранить политическую стабильность международных отношений, что невозможно без соблюдения общепризнанных прав и свобод человека.

Безусловно, участие государств в борьбе с нарушениями прав и свобод человека невозможно представить без соответствующего органа международной уголовной юстиции.

В этой связи усилиями мирового сообщества в 1998 г. был создан Международный уголовный и начал функционировать с 2002 г., после его ратификации 60 государствами мира. Идея создания Международного уголовного суда воплощает в себе многовековое стремление человечества к справедливому миропорядку, который невозможно реализовать без наказуемости тяжких преступлений. Международный уголовный суд является, своего рода, восполнением функциональных особенностей государств в борьбе с безнаказанностью в отношении преступных деяний, касающихся интересов всего мирового сообщества.

1 См.: Конституция Российской Федерации. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/, Конституция Шри-Ланки. Сайт. URI: <http://worldconstitutions.ru>, Конституция Кубы. Сайт. URI: <http://worldconstitutions.ru>, Конституция Бразилии. Сайт. URI: <http://worldconstitutions.ru>, Конституция Руанды. Сайт. URI: <http://worldconstitutions.ru>, Конституция Иордании. Сайт. URI: <http://worldconstitutions.ru>, Конституция Боснии и Герцеговины Сайт. URI: <http://worldconstitutions.ru>, Конституция Казахстана Сайт. URI: <http://worldconstitutions.ru>, Конституция Туркменистана. Сайт. URI: <http://worldconstitutions.ru> и др.

Отметим, что юрисдикция Международного уголовного суда распространяется не на все государства мира. Указанное обстоятельство обусловлено тем, что некоторые страны, включая Российскую Федерацию, так и не ратифицировали Римский статут Международного уголовного суда (далее – Римский статут), что в некоторой степени является препятствием становлению Международного уголовного суда в качестве универсального органа международной уголовной юстиции².

Деятельность органов международной уголовной юстиции в современном мире позволяет также уточнить некоторые сложившиеся в доктрине международного права представления об индивидуальной международно-правовой ответственности.

С учетом представленных аргументов, а также необходимостью сокращения случаев нарушения субъективных прав подтверждается необходимость осуществления соответствующего научного исследования, касающегося статусных и функциональных характеристик Международного уголовного суда.

Объектом исследования явились публично-правовые отношения, возникающие в связи с деятельностью Международного уголовного суда.

Предметом исследования выступила совокупность норм международного права, определяющая статусные и функциональные характеристики Международного уголовного суда.

Целью данного исследования является комплексный анализ механизма международного уголовного правосудия, а также выявление особенностей его статуса и функций.

Для достижения указанной цели были поставлены и в ходе исследования разрешены следующие **задачи**:

2 Богуш Г. И. Международный уголовный суд и проблемы становления международного уголовного правосудия // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. – М.: Европейская Комиссия, 2008. С. 14.

- исследованы исторические предпосылки создания постоянно действующего органа международного уголовного правосудия – Международного уголовного суда;
- проанализировано создание и деятельность международных уголовных трибуналов ad hoc;
- рассмотрены особенности структуры Международного уголовного суда;
- охарактеризованы правовой статус Международного уголовного суда и его функциональные особенности;
- исследованы вопросы взаимодействия Российской Федерации и Международного уголовного суда;
- выявлены правовые акты, регулирующие порядок деятельности международного уголовного правосудия.

Правовую основу исследования составили международные правовые акты универсального и регионального уровней, имеющие отношение к деятельности международного уголовного правосудия.

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных авторов, исследующих проблемы деятельности Международного уголовного суда: А.Х. Абашидзе, И.Н. Арцибасов, В.А. Батырь, И.Ю. Белый, И.П. Блищенко, Г.И. Богуш, М. Боте, Г. Верле, А.Г. Волеводз, С.В. Глотова, С.А. Егоров, А.Я. Капустин, И.И. Карпец, В.А. Карташкин, А.Г. Кибальник, Ю.А. Решетов, П.С. Ромашкин, В.Н. Русинова, Н.А. Соколова, В.Л. Толстых, А.Н. Трайнин, Б.Р. Тузмухамедов, Е.Н. Трикоз, И.В. Фисенко, М. Шредер и др.

Методологические подходы к данному исследованию определяются логикой содержания международных договоров, применимых в деятельности Международного уголовного суда. Написание дипломной работы осуществлялось с использованием общих методологических принципов: объективности, научности, историзма, системного подхода. Основными частно-научными методами исследования были: структурно-

функциональный, сравнительно-правовой, логический, исторический и метод системного анализа.

Структура дипломной работы, обусловленная целевыми установками и логическим построением повествования, представляет собой введение, две главы, объединяющие четыре параграфа, заключение и список использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

1.1. История становления и развития международного уголовного правосудия

Идея создания международного органа, реализующего уголовное правосудие, появилась достаточно давно. На протяжении последних столетий предложения о создании подобного международного органа звучали со стороны юристов-международников, государственных и общественных деятелей.

Впервые попытка обосновать необходимость создания органа международного уголовного правосудия была предпринята основателем Международного Комитета Красного Креста Г. Муанье в 1872 г. Причиной тому стали массовые тяжкие преступления, совершенные после окончания франко-прусской войны 1870–1871 гг.³ По его мнению, под юрисдикцию такого судебного органа должны подпадать нарушения, отраженные в Женевской конвенции об улучшении положения больных и раненых в воюющих армиях от 22 августа 1864 г.⁴

Г. Муанье был предложен проект Конвенции об учреждении органа международной уголовной юстиции, предусматривающий, помимо прочего, формирование органа международного уголовного правосудия представителями нейтральных государств; деятельность суда, судей и судопроизводства; заявительный характер начала процесса; обязанность государств по представлению доказательств; установление виновных лиц и санкций в их отношении и т.д.⁵

Однако, призыв Г. Муанье о создании международного судебного органа в тот период времени не получил отклика от мирового сообщества.

3 См.: Ковалев А.А. От Нюрнберга до Международного уголовного суда (проблемы международной уголовной юрисдикции) // Российский ежегодник международного права. 2006. СПб., 2007. С. 307.

4 Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Женева, 12 августа 1949 года. Сайт. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-1.htm>.

5 Волеводз А.Г. Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2. С. 55–68; Матта А., Нузбан Ю. Международный уголовный суд: учебное пособие / под ред. В.Л. Толстых. М.: Международные отношения, 2014. С. 432–433.

Впервые идея формирования Международного уголовного суда, а точнее международного трибунала как суда *ad hoc*, на международном уровне была обозначена в тексте Версальского мирного договора 1919 г., принятого после Первой мировой войны.

Так, согласно ст. 227 Версальского договора от 28 июня 1919 г. Вильгельму II Гогенцоллерну, бывшему германскому императору, вменялось обвинение «в тяжком оскорблении международной морали и нерушимости международных договоров»⁶. Так, в рамках проведения Парижской мирной конференцией была создана Комиссия по санкциям и расследованию вопросов об ответственности лиц, виновных в развязывании войны⁷.

Данной Комиссией были разработаны «элементы преступлений», которые включали в себя 4 группы международных правонарушений. К таким группам относились:

- 1) преступления, направленные на нарушение священной силы договоров;
- 2) преступления, направленные на нарушение международной морали;
- 3) преступления, направленные на нарушения законов гуманности;
- 4) военные преступления.

В дальнейшем Комиссия предполагала кодифицировать конкретные составы преступлений, например, массовые убийства, террор, депортация гражданского населения, бомбардировка медицинских учреждений и др.

Как известно, и эта попытка по созданию Международного уголовного суда не увенчалась успехом, поскольку Нидерланды отказались выдать Вильгельма II для проведения над ним международного правосудия. Так, в Ноте Правительства Нидерландов от 21 января 1920 г. было заявлено: «Если в будущем Лига Наций создаст механизм международного правосудия, который будет уполномочен в случае войны осуществлять правосудие в

6 См.: Марусин И. С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство. СПб., 2004. С. 6–7. См. также: Трайнин А. Н. Об уголовной ответственности гитлеровцев // Трайнин А. Н. Избранные труды. СПб., 2004. С. 552–555.

7 Там же. С. 5–6.

отношении определенных преступлений и санкционированных в таком качестве в заранее составленном статуте, тогда Нидерланды присоединятся к новому порядку вещей»⁸.

Попыткой создания международного трибунала стали события 1915 г., произошедшие на территории Армении. Так, представителями Османской власти было совершено массовое убийство мирного армянского населения. В мае 1915 г. Россией, Великобританией и Францией была подписана декларация о призыве прекратить репрессии. В 1918 г. был создан международный военный трибунал, который вынес решение по обвинению причастных в данном преступлении лиц. Решение носило заочный характер, поскольку виновные сбежали с территории Турции.

Следующая попытка основать международный уголовный орган была предпринята в 1934 г. как ответ на акт международного терроризма 9 октября 1934 г. в Марселе. А уже 16 ноября того же года были открыты для подписания две конвенции – Конвенция о предотвращении терроризма и Конвенция о создании Международного уголовного суда⁹. Данный орган должен был рассматривать дела физических лиц по обвинению в совершении террористических актов. Конвенцию о создании Суда подписали лишь 13 государств, причем ни одно из них ее не ратифицировало¹⁰.

Практическим воплощением идеи создания международного судебного органа стали события Второй мировой войны. Первым международным документом, отражающим необходимость уголовного преследования политического и военного руководства Третьего рейха, была Московская декларация об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства¹¹. В

8 Верле Г. Принципы международного уголовного права: учебник / пер. с англ. С.В. Саяпина. О.: Феникс; М.: ТрансЛит, 2011. С. 6.

9 См.: Ferencs B.–B. An International Criminal Court: A Step toward Peace. London; New York; Rome, 1980. Vol. 1. P. 380–397.

10 См.: Марусин И. С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство. СПб., 2004. С. 6–7. См. также: Трайнин А. Н. Об уголовной ответственности гитлеровцев // Трайнин А. Н. Избранные труды. СПб., 2004. С. 8

11 Московская декларация 1943 года/Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства. Сайт. URL.: <http://litresp.ru/chitat/ru/Б/borisov-aleksej/nyurnbergs kij-process-sbornik-dokumentov-prilozheniya/19>.

тексте Декларации говорилось о необходимости суда над военными преступниками на территории (и по законам) тех стран, где вышеуказанными лицами совершались преступные деяния.

В отношении военного и политического руководства Германии декларация провозглашала: «Эта декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом и которые будут наказаны совместным решением правительств-союзников»¹².

Создание международного уголовного трибунала для осуществления правосудия над лицами, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, было предусмотрено в Лондонском соглашении от 8 августа 1945 г.¹³, заключенное представителями Союза Советских Социалистических Республик, Великобританией, Временным Правительством Французской Республики, а также США¹⁴. Указанное соглашение предусматривало утверждение Устава Нюрнбергского трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран¹⁵.

В данном соглашении был определен предварительный список лиц, подлежащих суду, а окончательным списком виновных лиц занимался, согласно п. «в» ст. 14 Устава Нюрнбергского Трибунала, Комитет по расследованию и обвинению главных военных преступников, состоящий из главных обвинителей.

Анализируя положения Устава Нюрнбергского Трибунала, полагаем необходимым отметить следующие характерные черты нюрнбергского правосудия:

12 Декларация об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства от 30 октября 1943 г. // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. URL: <http://constitutions.ru>.

13 Лондонское соглашение от 08 августа 1945 года. Сайт. URL.: <http://constitutions.ru/?p=10317>.

14 Наумов А.В., Кибальник А.Г., Орлов В.Н., Волосюк П.В. Международное уголовное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. 2 изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 413.

15 Устав международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси Сайт. URL.: <http://yablor.ru/blogs/ustav-nyurnbergskogo-tribunala/942259>.

- исключительность юрисдикции трибунала в отношении главных преступников;
- равное представительство в составе суда от каждой из четырех держав;
- прямое применение норм международного права в отношении подсудимых (физических лиц);
- наступление ответственности подсудимых, несмотря на осуществление ими таких действий во исполнение распоряжений вышестоящих должностных лиц (ст. 8 Устава Трибунала);
- возможность признать конкретную группу или организацию в качестве преступной (ст. 9 Устава Трибунала)¹⁶.

Устав Трибунала в ст. 6 предусматривал уголовную ответственность за нарушение 3 групп международных преступлений, среди которых:

1) преступления, совершенные против человечности (например, убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения, а также иные виды преступлений);

2) преступления, совершенные против мира (например, планирование, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий);

3) военные преступления (например, нарушение законов или обычаев войны, в том числе, убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности,

¹⁶ Статьи 1, 2, 6–9 Устава Международного военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.) // СПС «Консультант Плюс».

бессмысленное разрушение городов или деревень; и иные преступные деяния)¹⁷.

Вынесенный приговор Нюрнбергского Трибунала, по своей сути, не являющийся международным правовым актом, надолго определил направление развития международного уголовного права, поскольку содержательная часть приговора послужила основой для формирования обычных и договорных международных правовых норм.

В 1950 г. Комиссией международного права ООН были провозглашены Нюрнбергские принципы, которые оформили обычные нормы международного уголовного права¹⁸. Кроме того, Комиссией был подготовлен и опубликован в 1954 г. Проект «Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества». Впоследствии Комиссией были подготовлены еще 3 редакции данного Проекта (1991 г., 1994 г. и 1996 г.)¹⁹.

По аналогии с Нюрнбергским трибуналом был создан международный судебный орган для наказания японских военных преступников. В декабре 1945 г. в ходе совещания министров иностранных дел СССР, Великобритании и США (в дальнейшем к соглашению присоединился и Китай) было достигнуто соглашение о создании и компетенции Дальневосточной комиссии и Союзного совета для Японии. Постановлением данной Комиссии были утверждены вопросы ареста, суда и наказания японских военных преступников.

На основании работы вышеупомянутой Комиссии, а также по результатам переговоров между союзными державами, 19 января 1946 г. был утвержден Устав Международного трибунала для Дальнего Востока²⁰.

17 Статьи 1, 2, 6–9 Устава Международного военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.) // СПС «Консультант Плюс».

18 Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала (приняты в 1950 г. на второй сессии Комиссии международного права ООН) // Веб-сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles.shtml

19 Верле Г. Принципы международного уголовного права: учебник / пер. с англ. С.В. Саяпина. О.: Феникс; М.: ТрансЛит, 2011. С. 19.

20 Наумов А.В., Кибальник А.Г., Орлов В.Н., Волосюк П.В. Международное уголовное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. 2 изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 442.

Токийский Трибунал рассмотрел дела в отношении 28 представителей военного и политического руководства Японии. Обвинительный приговор был вынесен в отношении 25 подсудимых (7 из которых были приговорены к смертной казни через повешение, 18 – к пожизненному заключению, 1 к 20 годам лишения свободы, 1 к 7 годам лишения свободы)²¹.

Устав и приговор Токийского Трибунала (по аналогии с Уставом и приговором Нюрнбергского Трибунала) оказали существенное влияние на формирование основных принципов и норм международного уголовного права. Нюрнбергский трибунал определил защиту жизни, свободы и безопасности человека в качестве предмета международного регулирования²². Помимо прочего, именно в ходе Нюрнбергского процесса преследование главных военных преступников стало отправной точкой в изменении доктрины абсолютного иммунитета глав государств²³.

К сожалению, в течение многих лет после окончания работы Нюрнбергского и Токийского трибуналов идея развития международного уголовного правосудия не получала своего практического воплощения. Данное обстоятельство, по нашему мнению, явилось результатом недостаточного уровня разработанности международных правовых норм в сфере уголовного правосудия, а также было связано с нежеланием государств, как это было в ходе «армянских репрессий», выставлять себя в качестве «слабого» государства, неспособного самостоятельно пресечь преступления.

Тем не менее, восполнение международного правового регулирования было активно начато международными государствами. В послевоенный период времени были заключены многосторонние международные договоры, кодифицирующие нормы международного уголовного права и

21 Наумов А.В., Кибальник А.Г., Орлов В.Н., Волосяк П.В. Указ. соч. С. 442.

22 Ледях И.А. Международный военный трибунал для суда над главными военными преступниками гитлеровской Германии // Институты международного правосудия: учеб. пособие / под ред. В.Л. Толстых. М.: Международные отношения, 2014. С. 389–390.

23 Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Нюрнбергский процесс и прогрессивное развитие международного права // Международное право – International Law. 2006. № 3 (27). С. 72–87; Shaw M.N. International Law. 6 ed. N. Y. Cambridge University Press, 2008. P. 669.

международного гуманитарного права, предусматривающие ответственность за преступные нарушения прав человека.

Среди вышеуказанных норм следует выделить Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.²⁴, четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и два Дополнительных протокола к ним от 8 июня 1977 г.²⁵, Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г.²⁶, Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 30 ноября 1973 г.²⁷ и др.

Вышеуказанные обстоятельства стали, своего рода, толчком в разработке проекта Статута Международного уголовного суда, который является основной для деятельности Международного уголовного суда. Также существенную роль сыграл Международный фонд по созданию Международного уголовного суда, организованный США. В рамках данного Фонда были проведены встречи, целью которых являлась разработка норм, касающихся международного уголовного правосудия. Руководством этих встреч занимались И.П. Блищенко, Ю. Стоун и Р. Войцель²⁸.

Подводя итог вышесказанному, полагаем целесообразным отметить следующее. Попытки мирового сообщества к созданию универсального международного судебного органа были предприняты еще в конце XIX века. Их стремление было детерминировано возникшей необходимостью в применении наказания к виновным лицам, совершившим массовые

24 См.: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. // Права человека: сборник международных договоров. Т. 1. Ч. 2: Универсальные договоры. Док. ST/HR/1/Rev.6. Vol. I. Part 2. Нью-Йорк; Женева, 2002.

25 См.: Женевские конвенции и протоколы к ним // Сайт МККК. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/ihl-databases/index.jsp>.

26 См.: Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г. // Права человека: сборник международных договоров. Т. 1. Ч. 2: Универсальные договоры. Док. ST/HR/1/Rev.6. Vol. I. Part 2. Нью-Йорк; Женева, 2002.

27 См.: Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 30 ноября 1973 г. // Веб-сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apartheid1973.shtm

28 Богуш Г.И. Международный уголовный суд и проблемы становления международного уголовного правосудия // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. М.: Европейская Комиссия, 2008. С. 17; Трикоз Е.Н. Начало деятельности Международного уголовного суда: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 134.

преступления. К сожалению, первые попытки формирования международных трибуналов не нашли должного отклика у мирового сообщества. Только с созданием Нюрнбергского и Токийского трибуналов, заложивших основы формирования международных уголовно-правовых норм, справедливо говорить о становлении институционального правозащитного механизма. Принципы, заложенные в Уставах и приговорах указанных трибуналов, выступили, своего рода, катализатором в оформлении их в качестве норм международно-правового характера.

Позднее, на основе данных принципов были приняты международные договоры и соглашения, заложившие основу для дальнейшего развития международных норм уголовно-правового характера.

1.2. Международное уголовное правосудие в конце XX начале XXI веков: предпосылки создания Международного уголовного суда

Следующим этапом практического воплощения идей международного уголовного правосудия явилось создание международных уголовных трибуналов *ad hoc* – Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г. (далее – Международный трибунал по бывшей Югославии) и Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 г. (далее – Международный трибунал по Руанде).

Указанные трибуналы были созданы на основании резолюций Совета Безопасности ООН (Международный трибунал по бывшей Югославии –

Резолюцией № 827 от 25 мая 1993 г.²⁹, Международный трибунал по Руанде – Резолюцией № 955 от 8 ноября 1994 г.³⁰). Необходимостью их создания явились многочисленные преступные нарушения прав человека, совершенные в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Анализируя Уставы деятельности международных трибуналов по Югославии и Руанде, из них можно формализовать некоторые особенные черты:

– распространение международного уголовного правосудия на вооруженные конфликты немеждународного характера³¹ (включение данного положения было обусловлено совершенными преступлениями в бывшей Югославии и Руанде);

– приоритетность юрисдикции международного трибунала над юрисдикцией национальных судов;

– увеличение перечня составов международных преступлений преступлением геноцида (Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.);

– иное, в отличие от нюрнбергского процесса, толкование объективной стороны преступлений против человечности (международные преступления, подпадающие под данную категорию, по мнению Международного трибунала по бывшей Югославии, могут совершаться не только в период военных действий)³².

За период деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии им проведено 142 судебных процесса. Наибольшую известность получили обвинения Международного трибунала по бывшей Югославии, которые были выдвинуты в отношении Р. Караджича и генерала Р. Младича,

29 Документ ООН S/RES/827. 25 мая 1993 г.

30 Документ ООН S/RES/955. 8 ноября 1994 г.

31 Prosecutor v. Dusko Tadić, Case № IT-94-1, Appeals Chamber, Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, 2 October 1995. P. 96–142. URL: <http://www.icty.org/x/cases/tadic/acdec/en/51002.htm> (дата обращения: 3 сентября 2015 г.).

32 Prosecutor v. Dusko Tadić, Case № IT-94-1, Appeals Chamber, Judgement, 15 July 1999. P. 249. URL: <http://www.icty.org/x/cases/tadic/acjug/en/tad-aj990715e.pdf>

а также бывшего президента Югославии С. Милошевича и лидера Сербской радикальной партии В. Шешеля³³.

Значительный объем работы был проведен и Международным трибуналом по Руанде. Так, к маю 2012 г. Международным трибуналом по Руанде было окончательно рассмотрено 58 дела, из которых 48 были признаны виновными и осуждены к различным срокам тюремного заключения, а 10 – оправданы и освобождены из-под стражи.

Среди наиболее значимых обвинений Международным трибуналом по Руанде следует отметить обвинения в геноциде и иных международных преступлениях бывшего премьер-министра Руанды Ж. Камбанде, бывшего министра финансов Руанды Э. Ндиндабахизи, бывшего полковника руандийской армии Т. Багосору, бывшего руководителя отрядов «Интерхамве» Д. Рутаганде³⁴.

Создание и деятельность вышеуказанных международных трибуналов получили спорную оценку со стороны как представителей международно-правовой науки, так и со стороны государственных деятелей.

В этой связи следует отметить позицию И.И. Лукашука, который неоднозначно относился к «легальности / законности» создания международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде на основе Резолюции Совет Безопасности ООН, поскольку он не обладает необходимым для этого набором полномочий. При этом автор соглашался с безвыходностью сложившихся ситуаций в пострадавших от вооруженных конфликтов странах³⁵.

В свою очередь, юрист-международник Г.И. Тункин полагал, что компетенция Совета Безопасности ООН позволяет ему формировать международные судебные органы. Ученый полагал, вопрос по созданию

33 Наумов А.В., Кибальник А.Г., Орлов В.Н., Волосюк П.В. Международное уголовное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. 2 изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 448–449.

34 Наумов А.В., Кибальник А.Г., Орлов В.Н., Волосюк. Указ. соч. С. 449.

35 Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. 3 изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 436; Толстых В.Л. Международные суды и их практика: учебное пособие. М.: Международные отношения, 2015. С. 66.

соответствующих международных судебных органов находится в компетенции Совета Безопасности, и Устав ООН дает для этого достаточные основания³⁶.

Международные трибуналы по Руанде и бывшей Югославии восполнили существующую правовую пробельность постоянно действующего органа международного уголовного правосудия. По справедливому мнению А. Смбатян, некоторые выводы трибуналов ad hoc (в первую очередь Международного трибунала по бывшей Югославии) в дальнейшем были инкорпорированы в Статут Международного уголовного суда³⁷.

При исследовании международных уголовных трибуналов, полагаем необходимым отметить смешанные национально-международные суды (интернационализованные, или гибридные, суды³⁸). Указанные учреждения являются органами правосудия ad hoc, которые были созданы на основе специального соглашения между конкретным государством и ООН, либо созданные и действующие со значительным международным участием, чаще всего, ООН. Данные органы могут быть интегрированы в соответствующие национальные и правовые судебные системы конкретного государства.

К данным судебным органам относятся, например, Специальный суд по Сьерра-Леоне³⁹, Специальный трибунал по Ливану⁴⁰, Чрезвычайные палаты в суде Камбоджи для рассмотрения преступлений, совершенных в период существования Демократической Кампучии⁴¹, Коллегии с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений в

36 Тункин Г.И. Теория международного права / под общ. ред. проф. Л.Н. Шестакова. М.: Зерцало, 2009. С. 383.

37 Смбатян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. М.: Статут, 2012. С. 242.

38 Лямин Н.М. Международный уголовный суд и ответственность за преступные нарушения прав человека. Диссер. ... канд. юрид. наук, Москва, 2017. С. 27.

39 Специальный суд по Сьерра-Леоне. Сайт. URL.: http://www.un.org/ru/documents/bylaws/charter_sierra.pdf.

40 Специальный трибунал по Ливану. Сайт. URL.: http://www.un.org/ru/documents/bylaws/special_tribuna_llebanon.pdf.

41 Чрезвычайные палаты в суде Камбоджи. Сайт. URL.: <https://www.eccc.gov.kh/en>.

Восточном Тиморе⁴². Указанные органы были созданы на основании договора с ООН, причиной которого послужили преступления на территории соответствующего государства.

Вышеуказанные события, связанные с формированием международных трибуналов, побудили мировое сообщество более тщательно рассмотреть вопрос, касающийся создания постоянно действующего универсального органа, реализующего уголовное правосудие. Только после принятия Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. Генеральная ассамблея ООН поручила Комиссии международного права ООН «рассмотреть вопрос о желательности и возможности создания международного юридического органа, на который возлагается рассмотрение дел лиц, обвиняемых в совершении преступления геноцида и других преступлений, которые будут относиться к компетенции этого органа на основании международных конвенций»⁴³.

Комиссия международного права ООН одобрила предложение Генеральной Ассамблеи ООН и дала положительное заключение по данному вопросу. После этого был подготовлен Проект Статута Международного уголовного суда. В указанном акте предполагалась юрисдикция Международного уголовного суда не только в отношении преступлений геноцида, но и любых уголовных дел, которые могут передаваться ему договаривающимися об этом государствами / сторонами⁴⁴.

Так, в 1954 г. на обсуждение Генеральной Ассамблеи ООН был представлен Проект Статута Международного уголовного суда. Но, работа над ним была приостановлена в связи ухудшением международной политической обстановки⁴⁵.

42 Коллегии с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений в Восточном Тиморе. Сайт. URL.: <https://web.archive.org/web/20100804080103/http://www.jsmp.minihub.org/index.htm>.

43 Документ ООН. A/RES/260[A-C] (III). 9 декабря 1948 г.

44 Верле Г. Принципы международного уголовного права: учебник / пер. с англ. С.В. Саяпина. О.: Феникс; М.: ТрансЛит, 2011. С. 25.

45 Там же.

В 1957 г. Генеральной Ассамблеей ООН было принято решение отложить вопрос о рассмотрении проекта Статута Международного уголовного суда до того момента, когда будет сформулировано международно-правовое определение «агрессии»⁴⁶. И только 14 декабря 1974 г. в Резолюции 3314 Генеральной Ассамблеи ООН было дано определение «агрессии»⁴⁷.

Комиссия международного права ООН по инициативе Тринидад и Тобаго стала рассматривать вопрос о создании постоянно действующего органа международного уголовного правосудия⁴⁸. К 1994 г. Комиссия представила новый Проект Статута для обсуждения в Генеральную Ассамблею.

Итогом рассмотрения данного Проекта явилось принятие Резолюции № A/RES/49/53 от 9 декабря 1994 г., которой учреждался «специальный комитет, открытый для всех государств – членов Организации Объединенных Наций или специализированных учреждений – для обзора основных вопросов существа и административных вопросов, вытекающих из проекта статута, подготовленного Комиссией международного права, и рассмотрения в свете такого обзора вопроса о мероприятиях по созыву международной конференции полномочных представителей»⁴⁹.

Уже в 1995 г. Специальный комитет подготовил доклад, в котором был представлен новый Проект Статута Международного уголовного суда. Основным отличием данного проекта от иных стало объединение норм материального и процессуального права⁵⁰.

На основании доклада Специального комитета Резолюция № A/RES/50/46 ГА ООН от 11 декабря 1995 г. постановила учредить Подготовительный комитет. Обращение в указанный орган принимались от

46 Верле Г. Указ. соч. С. 25-26

47 Документ ООН. A/RES/3314 (XXIX). 14 декабря 1974 г.

48 Наумов А.В., Кибальник А.Г., Орлов В.Н., Волосюк П.В. Международное уголовное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. 2 изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 452.

49 Документ ООН. A/RES/49/53. 9 декабря 1994 г.

50 Верле Г. Указ. соч. С. 26.

всех государств – членов ООН, а также от специализированных учреждений ООН и МАГАТЭ. Подготовительный комитет был создан для «подготовки приемлемого для большинства текста конвенции о международном уголовном суде в качестве следующего шага в направлении рассмотрения конференцией полномочных представителей»⁵¹.

Подготовительным комитетом в 1996 г. был представлен отчет о своей работе, после чего ему было поручено провести ряд дополнительных заседаний для выработки согласованного текста конвенции для ее представления на дипломатической конференции полномочных представителей⁵².

В этом же году Генеральной Ассамблеей ООН было принято решение о включении в повестку дня вопроса о проведении дипломатической конференции в 1998 г., «если только Генеральная ассамблея не примет иного решения в силу соответствующих обстоятельств»⁵³.

До начала проведения дипломатической конференции текст Проекта Статута Международного уголовного суда неоднократно был подвергнут существенным изменениям и доработкам, прежде чем был подготовлен в окончательной версии.

Особую роль в формулировании текста Проекта сыграл «Зютфенский проект», который был подготовлен на межсессионном совещании Подготовительного комитета (1998 г., г. Зютфен, Нидерланды)⁵⁴.

Межсессионное совещание ставило перед собой цель оптимизировать структуру Статута, расположение статей, определение связи между статьями, исключение случаев дублирования и несогласования, рассмотрение необходимой степени детализации статей⁵⁵.

Некоторые предложения, отраженные в «Зютфенском проекте», были отражены в окончательной редакции Статута Международного уголовного

51 Документ ООН. A/RES/50/46. 11 декабря 1995 г. P. 2.

52 Документ ООН. A/RES/51/207. 17 декабря 1996 г. P. 2–3.

53 Документ ООН. A/RES/51/207. 17 декабря 1996 г. P. 3.

54 Документ ООН. A/AC.249/1998/L.13. 4 февраля 1998 г.

55 Там же.

суда. К их числу следует отнести, например, введение обобщенной формулировки «военные преступления» вместо нескольких, таких как «серьезные нарушения законов и обычаев войны», «серьезные нарушения четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г.», «серьезные нарушения ст. 3, являющейся общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г.»⁵⁶.

Параллельно с разработкой Подготовительным комитетом Статута Международного уголовного суда, был разработан «Сиракузский проект», руководителями которого являлись Международная ассоциация уголовного права и германский Институт иностранного и международного права имени Макса Планка⁵⁷.

В 1998 г., как было указано выше, в Риме была проведена дипломатическая конференция полномочных представителей. Участниками конференции стали представители более 160 государств, 17 международных организаций, а также более 250 неправительственных организаций⁵⁸. Основной темой конференции стал Проект Статута Международного уголовного суда, представленный Подготовительным комитетом. Данный Проект содержал 116 статей, а также 1400 дополнений, заключенных в скобки, и почти 200 альтернативных формулировок⁵⁹.

В ходе конференции были выявлены существенные расхождения во взглядах государств-участников на правовой статус создаваемого Международного уголовного суда.

Одни государства, например, Австралия, Германия и Канада, выступили за создание сильного и независимого постоянно действующего органа международного уголовного правосудия. Другие – (например, США, Индия и Китай) были встревожены созданием сильного судебного органа, поскольку предполагали последовательное за этим ограничение

56 Документ ООН. А/АС.249/1998/L.13. 4 февраля 1998 г.

57 Верле Г. Указ. соч. С. 27.

58 Там же.

59 Документ ООН. А/CONF.183/2/Add.1. 14 апреля 1998 г.

суверенитета. Они предлагали создать слабый судебный орган, модели активизируемый, при необходимости, Советом Безопасности ООН.

Значимой частью конференции стал вопрос о «механизмах запуска», т.е. о том, кто обладает правом инициировать реализацию судом юрисдикции в отношении того или иного международного преступления.

В результате данное право, помимо государств – участников Статута и Совета Безопасности ООН, было передано Прокурору Международного уголовного суда. Подобное решение государств – участников конференции, в целом, проиллюстрировало волю большинства из них создать независимый и дееспособный международный судебный орган.

Указанные положения Статута МУС стали компромиссными по отношению к государствам, проявляющим обеспокоенность в связи с возможностью ущемления их суверенитета органом международного правосудия, наделенным слишком широкой компетенцией.

Менее дискуссионно прошло обсуждение положений, затрагивающих вопросы материального права. Интерпретация конкретных составов международных преступлений была согласована предварительно государствами-участниками. Кроме того, необходимость включения данных составов преступлений в Статут МУС была обусловлена договорными и обычными нормами международного права и практикой международных уголовных трибуналов *ad hoc*.

Оживленное обсуждение вызвала лишь трактовка понятия «агрессия». Необходимость включения ее в текст Статута не вызывала сомнения, однако, участники не пришли к единому мнению относительно ее интерпретации. Формулировка данного определения была отложена, что было нормативно закреплено в ч. 2 ст. 5 Римского статута Международного уголовного суда⁶⁰.

Полномочными представителями государств – участников конференции было также высказано сожаление по поводу того, что не

60 Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г // Права человека: сборник международных договоров. Т. 1. Ч. 2: Универсальные договоры. Док. ST/HR/1/Rev.6. Vol. I. Part 2. Нью-Йорк–Женева, 2002.

удалось согласовать определения составов международных преступлений, связанных с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков.

Римский статут Международного уголовного суда был принят на пленарном заседании дипломатической конференции полномочных представителей 17 июля 1998 г. За его принятие проголосовало 120 государств-участников, 7 государств проголосовало против (КНР, Израиль, Ирак, Ливия, Йемен, Катар и США). Римский статут вступил в силу 1 июля 2002 г., после его ратификации 60 государствами, подписавшими Статут⁶¹. По состоянию на 2017 г. Римский статут Международного уголовного суда ратифицирован 124 государствами мирового сообщества⁶².

Россия в 2000 г. подписала Статут, но до сих пор его не ратифицировала, аргументирую свою позицию отсутствием в его тексте должного определения «агрессия». А 2016 г. Распоряжением главы государства № 361-рп Россия поставила окончательную точку в сотрудничестве с Международным уголовным судом⁶³.

Необходимые дополнения и поправки к Статуту Международного уголовного суда были включены на Конференции по обзору Римского статута Международного уголовного суда, которая состоялась в период с 31 мая по 11 июня 2010 г. в Кампале (Уганда). На рассмотрение конференции был вынесен ряд вопросов, касающихся деятельности Международного уголовного суда, его юрисдикции, а также внесения изменений и дополнений в Статут Международного уголовного суда.

Среди основных вопросов, предлагавшихся к обсуждению, участниками конференции были заявлены:

1) дополняемость юрисдикции Международного уголовного суда по отношению к национальной юрисдикции;

61 Международный уголовный суд. Сайт. URL.: <http://www.icj-cij.org/homepage/ru>.

62 Государства-участники Римского Статута. Ассамблеи государств-участников. Сайт URL.: https://asp.iccpi.int/en_menus/asp/states%20parties/Pages/the%20states%20parties%20to%20the%20rome%20statute.aspxcourt.

63 Распоряжение Президента Российской Федерации от 16.11.2016 г. № 361-рп «О намерении Российской Федерации нестать участником Римского статута Международного уголовного суда». Сайт. URL.: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41387>.

- 2) взаимодействие государств с Международным уголовным судом;
- 3) влияние системы Римского статута на потерпевших и так называемые затронутые сообщества;
- 4) паритетность действия правосудия и перемирия⁶⁴.

Помимо перечисленных выше вопросов, ключевым моментом явилось утверждение поправок к Римскому статуту Международного уголовного суда.

Так, среди первых поправок, вносимых в Римский статут Международного уголовного суда, была ст. 8, затрагивающая военные преступления. Конференция утвердила дополнение п. 2(е) ст. 8 Статута п. (XIII) (применение яда или отравляющего оружия), п. (XIV) (применение удушающих, ядовитых или других газов и всех аналогичных жидкостей, материалов или средств) и п. (XV) (применение пуль, легко разворачивающихся или сплюсывающихся в человеческом теле, таких как пули с твердой оболочкой, которая не покрывает полностью сердечник или имеет надрезы)⁶⁵.

Участники конференции внесли соответствующие поправки в описание новых составов военных преступлений в международном документе «Элементы преступлений».

На Конференции был затронут вопрос о пересмотре ст. 124 Статута Международного уголовного суда, касающейся права не признавать в течение 7 лет юрисдикцию Международного уголовного суда по военным преступлениям.

Данная статья, по справедливому мнению Е.Н. Трикоз, была сомнительна с точки зрения международного права. Автор отмечала, что положения ст. 124 были включены в Статут в целях расширения возможностей для переговорного процесса, а также постконфликтного миростроительства в странах, вовлеченных в вооруженные конфликты.

64 Трикоз Е.Н. Кампальская конференция по международному уголовному правосудию // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 1. С. 20–24.

65 Верле Г. Указ. соч. С. 28.

Несмотря на проблемность в понимании и требование об исключении данного положения Статута рядом государств, было принято решение сохранить статью в действующей редакции, передав полномочия по ее пересмотру 14-й Ассамблее государств – участников Римского статута, намеченной на 2015 г.⁶⁶

Безусловно, наиболее значимым результатом Конференции в Кампале стало принятие формулировки преступления агрессии (ст. 8-bis Статута), а также порядка осуществления юрисдикции Международного уголовного суда в отношении данного преступления (ст. 15-bis и 15-ter Статута)⁶⁷.

Подводя итог рассмотрению первой главы, следует отметить, что в результате практического воплощения идеи международной уголовной юстиции обозначились 3 модели международного уголовного правосудия:

1) модель «нюрнбергского правосудия». Данная модель характеризовалась исключительной компетенцией Трибунала в отношении главных международных преступников. Данная модель может рассматриваться в качестве, своего рода, «суда победителей». Именно данное обстоятельство не позволяет нам в полной мере отождествить деятельность данного судебного органа и беспристрастность судей.

В то же, такая особенность работы Международного Нюрнбергского трибунала позволила создать эталоны и стандарты международных уголовно-правовых норм⁶⁸;

2) модель международных временных уголовных трибуналов ad hoc (Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный трибунал по Руанде). Указанная модель характеризуется приоритетностью юрисдикции международных трибуналов над юрисдикцией национальных судов. Основным отличием «нюрнбергского правосудия» от Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного

66 Трикоз Е.Н. Указ. соч. С. 20–24.

67 Верле Г. Принципы международного уголовного права: учебник / пер. с англ. С.В. Саяпина. Приложение 1: Материалы. О.: Фенікс; М.: ТрансЛит, 2011. С. 782–787.

68 Friedmann W. The Changing Structure of International Law / ed. by Wolfgang Friedmann. N. Y.: Columbia University Press, 1964. P. 238.

трибунала по Руанде являлось то, что последние опирались непосредственно на действующие нормы международного уголовного права. Заслугами трибуналов, прежде всего, Международного трибунала по бывшей Югославии является детальная разработка категорий преступлений, таких как изнасилование, пытка, депортация, преследование, истребление и геноцид⁶⁹. При этом спорную оценку получила практика данных трибуналов⁷⁰;

3) универсальная модель Международного уголовного суда. Данная модель характеризуется принципом комплиментарности, т.е. дополнительности юрисдикции Международного уголовного суда по отношению к юрисдикции национальных судов. Международный уголовный суд представляет собой постоянно действующий орган международного правосудия, который был учрежден на основании многостороннего международного договора (по состоянию на 2017 г. его подписали 124 государства). Основой его деятельности выступил Римский статут Международного уголовного суда, вступивший в силу 1 июля 2002 г. Прошедший долгий путь учреждения (50 лет с момента принятия Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции о возможности создания международного органа уголовной юстиции) Международный уголовный суд является сегодня универсальным органом уголовного правосудия.

69 Cassese A. The ICTY: A living and vital reality // *Journal of International Criminal Justice*. 2004. Vol. 2. № 2. P. 585–597.

70 См.: Егоров С.А. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии // *Институты международного правосудия: учеб. пособие / под ред. В.Л. Толстых*. М.: Международные отношения, 2014. С. 390–409; *Международный трибунал по бывшей Югославии: Деятельность, результаты, эффективность // Материалы Международной научной конференции (Москва, 22–23 апреля 2009 г.) / отв. ред. Е.Ю. Гуськова*. М.: Индрик, 2012; Мезяев А.Б. Международный судебный активизм как способ коренного изменения современного международного права // *Материалы Международной научно-практической конференции «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении», посвященной 90-летию проф. Д.И. Фельдмана (11–12 октября 2012 г., Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет)*. М.: Статут, 2014. С. 203–208.

ГЛАВА 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД КАК ОРГАН МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ

2.1. Правовой статус Международного уголовного суда

Общеизвестно, что правовой статус любого производного субъекта международного права определяется его правосубъектностью. Указание на обладание Международным уголовным судом правосубъектности дано в п. 1 ст. 4 Римского статута Международного уголовного: «Суд обладает международной правосубъектностью. Он также обладает такой правосубъектностью, которая может оказаться необходимой для осуществления его функций»⁷¹.

При этом для конкретизации правового статуса Международного уголовного суда необходимо определить содержание и объем его правосубъектности. В первую очередь, на наш взгляд, следует выяснить, является ли правосубъектность Международного уголовного суда, отраженная в Римском статуте, правосубъектностью международной организации. В данной связи мы поддерживаем мнение А. Матта и Ю. Нузбан, которые считают Международный уголовный суд независимой международной организацией⁷².

В пользу принадлежности Международного уголовного суда к международным организациям свидетельствует наличие у него признаков, присущих данным производным субъектам международного права. Помимо зафиксированной в Римском статуте правосубъектности, к ним относятся:

- учреждение и деятельность в соответствии с международным правом;
- образование в силу межгосударственного соглашения (учредительного акта) Римского статута Международного уголовного суда;
- участие в международных правоотношениях от собственного лица;

71 Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // Права человека: сборник международных договоров. Т. 1. Ч. 2: Универсальные договоры. Док. ST/HR/1/Rev.6. Vol. I. Part 2. Нью-Йорк–Женева, 2002.

72 Матта А., Нузбан Ю. Международный уголовный суд: учебное пособие / под ред. В.Л. Толстых. М.: Международные отношения, 2014. С. 434.

- постоянный характер деятельности;
- наличие внутреннего права.

При этом некоторые ученые-международники оспаривают принадлежность Международного уголовного суда к международным организациям⁷³. Авторы аргументируют свою позицию институциональной моделью Международного уголовного суда. В частности, Ассамблея государств – участников Римского статута не принадлежит к числу органов Международного уголовного суда, непосредственно интегрированных в его структуру. Ассамблея лишь выполняет функции законодательного органа, а также органа наблюдения за административной деятельностью Международного уголовного суда, не вмешиваясь в осуществление им правосудия. Важнейшей функцией Ассамблеи является принятие рекомендаций Подготовительной комиссии, в том числе изменения и дополнения в Элементы преступлений и Правила процедуры и доказывания (изменения и дополнения непосредственно в Римский статут вносятся совещанием Ассамблеи государств-участников или Конференцией по обзору). Данное обстоятельство демонстрирует резкое отличие структуры Международного уголовного суда от структуры остальных международных организаций, где органы, обеспечивающие представительство всех государств-участников, правомочны рассматривать любые вопросы деятельности данных организаций.

Полагаем, что указанная выше институциональная модель Международного уголовного суда является необходимым условием обеспечения независимости правосудия, а также гарантией соблюдения законных процессуальных прав как подсудимых (обвиняемых), так и потерпевших.

73 Право международных организаций: учебник / под ред. И.П. Блищенко, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2013. С. 533; Лямин Н.М. Становление принципа универсальной юрисдикции и ее осуществление органами международного уголовного правосудия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2014. № 2. С. 311–318.

В данной связи следует отметить, что Международный уголовный суд имеет двойственную правовую природу: международной организации и международного судебного органа.

Необходимо отметить и мнение профессора А.Я. Капустина, считающего Международный уголовный суд международной организацией со смешанной природой⁷⁴. Учитывая вышеотмеченную «дезинтеграцию» Ассамблеи в структуре Суда, представляется более целесообразным говорить именно о двойственности правовой природы Международного уголовного суда, представляющей собой единый, но при этом структурно разрозненный орган. Указанное обстоятельство является гарантией объективной и беспристрастной защиты прав человека от преступных посягательств, так как правовой статус международной организации (самостоятельного производного субъекта международного права) обеспечивает Суду должную независимость, а статус органа международного уголовного правосудия позволяет осуществлять правосудие, сообразуясь с нормами и основными принципами как международного права, так и национального уголовного права большинства государств мирового сообщества.

Как и все производные субъекты международного права, обладающие ограниченной правосубъектностью, Международный уголовный суд осуществляет свои полномочия в рамках компетенции, заложенной в положениях его учредительного договора (Римского статута).

Суд обладает предметной и юрисдикционной компетенцией⁷⁵. Римским статутом очерчены рамки двух вышеуказанных аспектов компетенции Международного уголовного суда.

Предметная компетенция Международного уголовного суда определена в ст. 1 Римского статута: «Настоящим учреждается Международный уголовный суд. Он является постоянным органом,

74 Капустин А.Я. Правовой статус Международного уголовного суда // Российский ежегодник международного права. Спец. выпуск. СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2003. С. 17–26.

75 Тункин Г.И. Теория международного права / под общ. ред. проф. Л.Н. Шестакова. М.: Зерцало, 2009. С. 149.

уполномоченным осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, указанные в настоящем Статуте, и дополняет национальные системы уголовного правосудия»⁷⁶. Таким образом, предметная компетенция Международного уголовного суда заключается в осуществлении международного уголовного правосудия, что и определило закрепление статуса Международного уголовного суда именно как «постоянного органа».

Критерии серьезности вышеуказанных преступлений можно найти в Докладе Комиссии международного права ООН о работе ее 48-й сессии. Комиссия, в частности, констатировала, что международные преступления являются «столь серьезными и значительными, совершаются в столь массовых или широких масштабах или имеют столь плановую или систематическую основу, что представляют собой угрозу для международного мира и безопасности»⁷⁷.

При определении в положениях Римского статута конкретных составов преступлений были использованы формулировки универсальных международно-правовых актов: Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 г.⁷⁸, Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г.⁷⁹, Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8

76 Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. / Права человека: сборник международных договоров. Т. 1. Ч. 2: Универсальные договоры. Док. ST/HR/1/Rev.6. Vol. I. Part 2. Нью-Йорк–Женева, 2002.

77 Ежегодник Комиссии международного права Организации Объединенных Наций. 1996. URL: http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_1996_v2_p2.pdf.

78 Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 г. // Права человека: сборник международных договоров. Т. 1. Ч. 2: Универсальные договоры. Док. ST/HR/1/Rev.6. Vol. I. Part 2. Нью-Йорк; Женева, 2002.

79 Дополнительный протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Принят на дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 г.

июня 1977 г.⁸⁰, Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 30 ноября 1973 г.⁸¹ и др. Кроме того, при определении преступления агрессии было использовано соответствующее определение, данное в Резолюции, принятой XXIX сессией Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1974 г.⁸².

Положения Римского статута Международного уголовного суда содержат классификацию международных преступлений, подразделяющей их на 4 категории / группы: преступления агрессии, военные преступления, преступления геноцида и преступления против человечности. Возможность осуществления международного уголовного правосудия в отношении лиц, обвиняемых в преступлениях, составы которых зафиксированы в ст. 6–882 и 8-bis Римского статута составляет содержание предметной компетенции Международного уголовного суда⁸³.

В свою очередь, юрисдикционная компетенция Международного уголовного суда ограничена рядом условий, которые сформулированы в положениях Римского статута.

Так, п. 2 ст. 12 Статута провозглашает: «В случае пп. (a) / (c) ст. 13 Суд может осуществлять свою юрисдикцию, если одно из нижеуказанных государств является участником настоящего статута или признает юрисдикцию Суда в соответствии с п. 3:

а) государство, на территории которого имело место данное деяние, или, если преступление было совершено на борту морского или воздушного судна, государство регистрации этого морского или воздушного судна;

80 Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II). Женева, 8 июня 1977 года. Сайт. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/6lkb31.htm>.

81 Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него. Сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apartheid1973.shtml

82 Резолюция, принятая XXIX сессией Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1974 года. Сайт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902312>.

83 См.: Верле Г. Принципы международного уголовного права: учебник / пер. с англ. С.В. Саяпина. Приложение 1: Материалы. О.: Фенікс; М.: ТрансЛит, 2011. С. 782–783.

b) государство, гражданином которого является лицо, обвиняемое в совершении преступления»⁸⁴.

Таким образом, Международный уголовный суд может осуществлять свою юрисдикцию в отношении международных преступлений, совершенных на территории государств, либо гражданами государств, признающих юрисдикцию Суда или являющихся участниками Статута на постоянной или временной основах.

Возможность осуществления правосудия Международным уголовным судом конкретизируется в ст. 13 Статута: «Суд может осуществлять свою юрисдикцию в отношении какого-либо преступления, указанного в ст. 5, в соответствии с положениями настоящего Статута, если:

a) ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений, передается Прокурору государством-участником в соответствии со ст. 14;

b) ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений, передается Прокурору Советом Безопасности, действующим на основании гл. VII Устава Организации Объединенных Наций; или

c) Прокурор начал расследование в отношении такого преступления в соответствии со ст. 15».

Статья 13 Римского статута не только конкретизирует «механизмы запуска», о которых мы говорили ранее, и осуществление Международным уголовным судом правосудия, но и определяют ситуацию, при которой возможно применение юрисдикции Международного уголовного суда в отношении государств, не признающих данную юрисдикцию (на постоянной или временной основе).

На основе анализа норм Римского статута можно заключить, что у Международного уголовного суда отсутствует универсальная юрисдикция в

⁸⁴ Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // Права человека: сборник международных договоров. Т. 1. Ч. 2: Универсальные договоры. Док. ST/HR/1/Rev.6. Vol. I. Part 2. Нью-Йорк – Женева, 2002.

отношении международных преступлений. Восполнение указанного пробела – отсутствия универсальной юрисдикции – осуществляется только на основании передачи ему соответствующей ситуации Советом Безопасности ООН.

Следует отметить бесперспективность доказывания наличия у Международного уголовного суда возможности осуществления универсальной юрисдикции в рамках актуальных международно-правовых реалий, исходя из «имманентной компетенции» или «подразумеваемой компетенции»⁸⁵.

Для определения юрисдикционной компетенции органа международного уголовного правосудия категорически неприемлема и концепция «имманентной компетенции», предоставляющая возможность международной организации совершать любые действия (независимо от правовых норм, зафиксированных в ее уставе), необходимые для реализации ее целей, и концепция «подразумеваемой компетенции», предполагающая возможность для международной организации предпринимать действия, не предусмотренные ее учредительным документом⁸⁶.

Помимо того, что вышеуказанные концепции являются далеко не общепризнанными, необходимо отметить их особую неприемлемость для международного уголовного права. Данная отрасль международного публичного права отличается предельной конкретностью, не совместимой с расширительным толкованием права.

Говоря о предметной компетенции Международного уголовного суда, следует отметить его ограниченный во времени характер. Так, согласно ст. 11 Римского статута Суд обладает правом осуществлять уголовное преследование и правосудие лишь в отношении международных преступлений, которые были совершены с момента вступления в силу Римского статута (т.е. с 1 июля 2002 г.). В отношении государств,

85 Лямин Н.М. Международный уголовный суд и ответственность за преступные нарушения прав человека. Диссер. ... канд. юрид. наук, Москва, 2017. С. 42.

86 Лямин Н.М. Указ. соч. С. 42-43.

присоединяющихся к Статуту после его вступления в силу, юрисдикция Международного уголовного суда несколько отодвигает точку отсчета во времени: «Суд может осуществлять свою юрисдикцию лишь в отношении преступлений, совершенных после вступления в силу настоящего Статута для этого государства, если только это государство не сделает заявление согласно п. 3 ст. 12»⁸⁷.

Ограничительный характер юрисдикционной компетенции Международного уголовного суда может быть также ограничена также отражен в тексте Римского статута. Так, ограничение юрисдикции Суда возникает в случае одностороннего заявления государства – участника Римского статута о непризнании юрисдикции Суда в отношении военных преступлений, совершенных гражданами данного государства или на его территории в течение 7 лет после вступления Статута в силу для указанного государства.

Важнейшим условием осуществления Международным уголовным судом своей юрисдикции в отношении преступлений, составы которых зафиксированы в положениях Римского статута, является принцип дополнительности правосудия данного международного судебного органа по отношению к национальным системам правосудия – принцип комплиментарности, который был формализован из ст. 17 Статута («Вопросы приемлемости»).

Согласно положениям вышеуказанной статьи Международный уголовный суд не принимает дела к производству в следующих случаях:

– расследования или уголовного преследования по фактам предполагаемого совершения международных преступлений государством, обладающим по данному делу необходимой юрисдикцией;

⁸⁷ Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // Права человека: сборник международных договоров. Т. 1. Ч. 2: Универсальные договоры. Док. ST/HR/1/Rev.6. Vol. I. Part 2. Нью-Йорк–Женева, 2002. Ст. 11 (2).

– расследования данного дела указанным государством и отказа по результатам расследования от уголовного преследования предполагаемого преступника;

– имевшего места в прошлом судебного разбирательства в указанном государстве в отношении предполагаемого преступника (принцип *non bis in idem*);

– признание данного дела не достаточно серьезным для рассмотрения Международным уголовным судом.

Таким образом, можно констатировать, что Римский статут является международно-правовым актом, не ущемляющим принцип государственного суверенитета, а подчеркивающим его. Заложенная в положениях данного документа концепция комплементарности предполагает, что именно государства первоначально расследуют международные преступления, совершенные на его территории либо его гражданами. Уже в Преамбуле Статута провозглашается, что «обязанностью каждого государства является осуществление его уголовной юрисдикции над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений», а также отмечается, что действительное преследование международных преступлений «должно быть обеспечено как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и активизацией международного сотрудничества»⁸⁸.

Дело изымается из национальной юрисдикции государства – участника Римского статута и принимается к рассмотрению Международным уголовным судом в случае нежелания или неспособности государства возбудить расследование должным образом.

При этом (в соответствии с п. 2 ст. 17 Статута) Международный уголовный суд принимает во внимание следующие факторы:

– проведение судебного разбирательства или вынесение судебного решения органом национальной юстиции с целью оградить соответствующее

⁸⁸ Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // Права человека: сборник международных договоров. Т. 1. Ч. 2: Универсальные договоры. Док. ST/HR/1/Rev.6. Vol. I. Part 2. Нью-Йорк–Женева, 2002. Ст. 11 (2).

лицо от ответственности за международные преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда;

– необоснованную задержку с проведением судебного разбирательства, не совместимую в сложившихся обстоятельствах с намерением предать соответствующее лицо правосудию;

– не соблюдение принципов независимости и беспристрастности судебного разбирательства и несовместимости порядка его проведения в сложившихся обстоятельствах с намерением предать соответствующее лицо правосудию.

Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 20 Римского статута допускаются исключения от принципа «никто не может быть судим дважды за одно преступление». Это случаи, когда разбирательство:

«а) предназначалось для того, чтобы оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда; или

б) по иным признакам не было проведено независимо или беспристрастно в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры, признанными международным правом, и проводилось таким образом, что в существующих обстоятельствах не отвечало цели предать соответствующее лицо правосудию».

Таким образом, приоритет национального правосудия государств – участников Римского статута соблюдается в случае следования данных государств нормам международного и внутреннего уголовного права. По сути, речь идет о добросовестности в соблюдении принятых на себя соответствующим государством международных обязательств, а также о дееспособности его судебной и правоохранительной системы.

Являясь «запасной» и в то же время контролирующей инстанцией, осуществляющей субсидиарное (дополнительное) правосудие, Международный уголовный суд занимает значимое место в системе международной безопасности, побуждая государства к борьбе с

безнаказанностью и защите прав человека от преступных посягательств. Упрочению позиций МУС на международной арене может способствовать и его правосубъектность, статус производного субъекта международного права.

Подводя итог вышесказанному, полагаем необходимым отметить следующие черты правового статуса Международного уголовного суда. Так, исходя из закрепленной в Римском статуте Международный уголовный суд обладает двойственной правовой природой, включая правовой статус как международной организации, так и органа международного правосудия.

При общей предметной компетенции Международного уголовного суда как межправительственной организации и как судебного органа, нами были выявлены различия в их юрисдикционной компетенции. Указанные различия сосредоточены, преимущественно, в сферах непосредственной практической деятельности.

Указанная двойственность правовой природы Суда предопределяет в потенциале возможность для осуществления «безусловной» универсальной юрисдикции. Международная правосубъектность Международного уголовного суда позволяет в случае передачи ему конкретных полномочий государствами и выполнения ряда других условий самостоятельно осуществлять указанную юрисдикцию в полном объеме.

2.2. Организационная структура и функции Международного уголовного суда

Как отмечалось ранее, мы предположили наличие у Международного уголовного суда двойственной правовой природы: международной организации и международного судебного органа. Исходя из данного обстоятельства, целесообразно рассматривать и структуру Международного уголовного суда, так как она имеет отличительные черты.

Общепризнанно, что органы международной организации подразделяются на основные и вспомогательные. В большинстве международных организаций совокупность основных органов состоит из представительного органа (высшего пленарного органа, в котором представлены все государства – участники данной организации), исполнительного органа (осуществляющего управление организацией в перерывах между сессией ее представительного органа) и административного органа (выполняющего обеспечивающие функции).

Применительно к Международному уголовному суду (как к международной организации) видно, что функции его представительного органа выполняет Ассамблея государств – участников Римского статута (далее – Ассамблея).

Ассамблея, как представительный орган, обладает исключительными функциями, которыми являются:

- законотворчество, включающее принятие поправок и дополнений в Статут;
- формирование судейского корпуса Международного уголовного суда в случае необходимости (в соответствии со ст. 36 Статута);
- финансовые функции, включающие принятие бюджета Суда;
- формирование внутриорганизационных органов Ассамблеи (например, Бюро);
- рассмотрение и принятие (в соответствующих случаях) рекомендаций Подготовительной комиссии;
- представление Президиуму Суда, Прокурору и Секретарю административных обзоров по вопросам управления делами Суда;
- рассмотрение любых вопросов, связанных с отказом от сотрудничества с Международным уголовным судом, по вопросам его компетенции государств как участвующих, так и не участвующих в Римском статуте (в соответствии с п. 5 и 7 ст. 87 Статута);

– иные функции, совместимые с Римским статутом Международного уголовного суда и Правилами процедуры и доказывания.

Правотворческая функция может быть передана Ассамблеей Конференции по обзору Римского статута⁸⁹.

Как было отмечено выше, Ассамблея формирует Бюро. Формирование данного органа осуществляется на следующих принципах:

– в состав Бюро входят Председатель, 2 заместителя Председателя и 18 членов, избираемых Ассамблеей сроком на 3 года;

– как и состав судей Международного уголовного суда, Бюро имеет представительный характер, предполагающий справедливое географическое распределение и представительство основных правовых систем мира;

– заседания Бюро проводятся по необходимости, но не реже одного раза в год.

Функции и полномочия Бюро определены в документах, регламентирующих деятельность органов Международного уголовного суда и Ассамблеи, достаточно обтекаемо. В пп. «с» п. 3 ст. 112 Римского статута сказано, что Бюро «оказывает помощь Ассамблее в выполнении ее обязанностей». Ни иные положения Статута, ни Правила процедуры и доказывания не содержат правовых норм, четко определяющих полномочия Бюро. Фактически данный орган выполняет функции президиума Ассамблеи. Единственным документом, в тексте которого упомянуты конкретные полномочия Бюро, являются Правила процедуры Ассамблеи государств-участников.

Согласно положениям данного документа (Правила 29 и 81), среди основных функций Бюро можно выделить:

– созыв специальных сессий Ассамблеи;

– определение регламента сессии (полномочие Председателя Бюро);

⁸⁹ Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // Права человека: сборник международных договоров. Т. 1. Ч. 2: Универсальные договоры. Док. ST/HR/1/Rev.6. Vol. I. Part 2. Нью-Йорк–Женева, 2002. Ст. 11 (2).

– возможность отстранения от исполнения обязанности по занимаемой должности судьи, прокурора или заместителя Прокурора вплоть до вынесения по данным лицам окончательного решения Ассамблеей государств-участников⁹⁰.

С некоторыми оговорками можно отметить, что Бюро Ассамблеи выполняет функции, близкие к функциям исполнительного органа в иных производных субъектах международного права. Точнее, в силу специфики институциональной структуры Международного уголовного суда функции его исполнительного органа как международной организации разделены между Бюро Ассамблеи и непосредственно Судом, вступающим в правоотношения с государствами и международными организациями по вопросам, относящимся к его компетенции.

Что касается административного органа, входящего в структуру Международного уголовного суда как международной организации, то здесь следует назвать Секретариат Суда. Пункт 1 ст. 43 Статута обобщает основные функции Секретариата: «Секретариат отвечает за несудебные аспекты управления делами и обслуживания Суда без ущерба для функций и полномочий Прокурора в соответствии со ст. 42».

В отличие от Ассамблеи и Бюро, Секретариат является органом, непосредственно включенным в структуру Суда, и выполняет многочисленные функции, связанные с отправлением правосудия (администрирование списка адвокатов, аккредитованных при Международном уголовном суде⁹¹, управление пенитенциарным центром, учреждение Группы по оказанию помощи потерпевшим и свидетелями др.).

Однако основной объем полномочий Секретариата связан с вопросами административного обеспечения, необходимыми не только для судопроизводства и уголовного преследования, но и для правотворческой работы государств – участников Статута в рамках Ассамблеи либо

90 Организации Объединенных Наций. Сайт.URL: <http://www.un.org/ru/index.html>.

91 Правило 20 Правил процедуры и доказывания. Организации Объединенных Наций. Сайт.URL: <http://www.un.org/ru/index.html>.

Конференции по обзору, а также для эффективного международного сотрудничества МУС с другими субъектами международного права⁹².

Руководство Секретариата возлагается на Секретаря, являющегося главным административным должностным лицом Международном уголовном суде и осуществляющий свои функции под руководством Председателя Суда.

Секретарь избирается квалифицированным большинством голосов всех судей Международного уголовного суда при учете рекомендаций Ассамблеи государств – участников Римского Статута. При необходимости и по рекомендации Секретаря судьи избирают таким же образом его заместителя.

Структура Международного уголовного суда как международного судебного органа базируется на иных институциональных принципах, должных обеспечить конкретные задачи по отправлению справедливого и независимого (в том числе от вмешательства государств – участников Статута, представленных в Ассамблеи) правосудия. Указанная структура состоит из следующих интегрированных непосредственно в структуру Суда органов: Президиума, Отделения предварительного производства, Судебного отделения, Апелляционного отделения, Канцелярии Прокурора и упомянутого ранее Секретариата.

Международный уголовный суд состоит из 18 судей, избираемых на основе представительства основных правовых систем, а также справедливого географического и гендерного представительства.

Президиум Международного уголовного суда состоит из Председателя и 2 вице-председателей, избираемых на 3 года или на срок до истечения их полномочий как судей (в зависимости от того, какой срок истекает раньше).

Президиум отвечает за управление всеми органами Суда (за исключением Канцелярии Прокурора). На Президиум возложены также

92 Правила процедуры Ассамблеи государств – участников. ICC-ASP/1 // Веб-сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/rules/icc_assemblyrules.pdf.

вопросы внешних связей МУС и вопросы, связанные с исполнением наказания.

Все судьи Международного уголовного суда распределяются по трем отделениям. Так, Апелляционное отделение состоит из Председателя и еще 4 судей, Судебное отделение – не менее чем из 6 судей, Отделение предварительного производства – не менее чем из 6 судей. Функции судопроизводства в каждом из отделений осуществляются судебными палатами. Так, Апелляционная палата включает в себя всех судей Апелляционного отделения, функции Судебной палаты и Палаты предварительного производства осуществляются 3 судьями (в отдельных случаях функции Палаты предварительного производства могут осуществляться единоличным судьей).

Наличие в структуре Международного уголовного суда Отделения предварительного производства и Палаты предварительного производства не имеет аналогов в истории развития международной уголовной юстиции. Функции указанных Отделения и Палаты во временных трибуналах (Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный трибунал по Руанде) выполняли, соответственно, Судебные камеры и единоличные судьи, состоящие в данных камерах⁹³.

Палата предварительного производства выдает ордер на арест или приказ о явке лица в Суд, решает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого, утверждает обвинения до начала судебного разбирательства.

Кроме того, указанная Палата обладает следующими основными функциями:

– по просьбе Прокурора отдает распоряжения и выдает ордера, которые могут быть необходимы для целей проведения расследования¹³;

93 Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии, от 25 мая 1993 г. // Права человека: сборник международных договоров. Т. 1. Ч. 2: Универсальные договоры. Док. ST/HR/1/Rev.6. Vol. I. Part 2. Ст. 19. Нью-Йорк–Женева, 2002; Устав Международного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 г. Ст. 18.

– по просьбе арестованного или добровольно явившегося обвиняемого лица отдает распоряжения, необходимые для оказания данному лицу помощи в подготовке его защиты;

– при необходимости обеспечивает защиту и неприкосновенность частной жизни потерпевших и свидетелей, сохранность доказательств, защиту арестованных или явившихся по приказу лиц, а также защиту информации, касающейся национальной безопасности;

– дает Прокурору разрешение на принятие специальных мер, относящихся к проведению расследования в пределах территории государства-участника, без согласия со стороны этого государства в случае неспособности указанного государства выполнить просьбу о сотрудничестве ввиду отсутствия у него какого-либо органа или элемента судебной системы, наделенного полномочиями, необходимыми для выполнения просьбы о сотрудничестве в соответствии с положениями Римского статута;

– в необходимых случаях обращается к государствам для принятия мер защиты с целью конфискации (в соответствии с пп. «к» п. 1 ст.93 Статута) преимущественно в интересах потерпевших.

Судебная палата занимается рассмотрением дела по существу. Важнейшими функциями Судебной палаты при проведении судебного разбирательства являются:

– реализация в необходимых случаях функций Палаты предварительного производства;

– осуществление требования явки свидетелей и дачи ими показаний, а также предъявления документальных и иных доказательств (в том числе дополнительных доказательств к доказательствам, которые уже собраны до судебного разбирательства или предъявлены сторонами в ходе судебного разбирательства);

– обеспечение неразглашения конфиденциальной информации;

– обеспечение защиты обвиняемого, свидетелей и потерпевших;

– вынесение решений о допустимости или относимости доказательств;

- принятие необходимых мер для поддержания порядка в ходе слушаний;
- вынесение решения о виновности или невиновности обвиняемого лица;
- назначение лицу, признанному виновным, наказания, допустимого положениями Римского статута;
- вынесение решений по любым иным, имеющим отношение к делу, вопросам.

Апелляционная палата занимается осуществлением апелляционного производства. Основной функцией данной палаты является обжалование решений о виновности лица и приговоров, вынесенных Судебной палатой, а также иных решений данной палаты и Палаты предварительного производства.

В отношении решений и приговоров, вынесенных Судебной палатой по итогам судебного разбирательства, Апелляционная палата (в случае, если она приходит к выводу о несправедливости судебного разбирательства либо о допущенных при вынесении решения или приговора существенных ошибках в факте или праве, а также процессуальных нарушениях) обладает следующими полномочиями (в соответствии с п. 2 ст. 83):

- отменить или изменить решение или приговор;
- распорядиться о проведении нового судебного разбирательства другой судебной палатой.

В отдельных, оговоренных в ст. 84 Статута случаях, Апелляционная палата может пересмотреть окончательное решение о вынесении обвинительного приговора или наказание по нему.

Отдельным внутриорганизационным органом Суда является Канцелярия Прокурора. Независимость существования данного органа является основным принципом его деятельности. Согласно п. 1 ст. 42 Статута, «сотрудники Канцелярии не запрашивают и не выполняют указания из любого внешнего источника». Прокурор (обладающий, согласно

указанной статье Римского статута, всеми полномочиями по руководству и управлению Канцелярией) и его заместитель избираются непосредственно Ассамблеей государств – участников Римского статута.

Полномочия Прокурора весьма обширны. Основными полномочиями данного должностного лица являются:

- право на самостоятельное расследование на основании информации о преступлениях, подпадающих под юрисдикцию Суда;
- поддержание обвинения в Суде;
- возможность собирать и изучать доказательства;
- возможность требовать явки и осуществлять допросы подследственных, потерпевших и свидетелей;
- осуществление необходимого взаимодействия по вопросам, относящимся к его компетенции, с государствами и межправительственными организациями (в частности, заручаться содействием данных субъектов международного права и заключать с ними соглашения и договоренности, не противоречащие Статуту);
- дача согласия на нераскрытие в отношении документов и информации, предоставленных лицом на условиях сохранения конфиденциальности;
- принятие (или просьба о принятии) необходимых мер для обеспечения конфиденциальности информации, защиты лица или сохранности доказательств.

В соответствии с пп. «с» п. 2 ст. 9 Статута Прокурор имеет право предлагать поправки к Элементам преступлений.

Следует отметить, что, в отличие от временных трибуналов, имевших (имеющих) полномочия на возбуждение уголовных дел по фактам преступлений, совершенных в ходе конкретных вооруженных конфликтов, Международный уголовный суд не связан подобными условиями и обладает правом (в некоторых случаях) самостоятельно определять географию своей деятельности.

Указанное обстоятельство, бесспорно, повышает значимость как Международного уголовного суда, так и его органов и должностных лиц. Главным образом это касается Прокурора, который обладает правом на реализацию «механизма запуска», т.е. самостоятельно начать расследование в отношении международных преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда.

Резюмируя вышесказанное, можно выделить основные черты, характеризующие особенности структуры Международного уголовного суда и его функции. Так, представительным органом Международного уголовного суда выступает Ассамблея, исполнительным – Бюро, административным – Секретариат Суда.

Неинтегрированность Ассамблеи государств – участников Римского статута непосредственно в структуру Суда не допускает вмешательства данного органа в процесс осуществления правосудия. Правовая же природа международного судебного органа является необходимым условием нормального судебного процесса и обеспечения законных прав заинтересованных сторон.

Создание в структуре Международного уголовного суда Отделения предварительного производства и Палаты предварительного производства является фактором, вносящим позитивный вклад в развитие международной уголовной юстиции, способствующей защите прав обвиняемых на стадии предварительного расследования и досудебного рассмотрения.

Необходимо отметить значительную широту исключительных полномочий Международного уголовного суда. Прежде всего, это связано с возможностью Прокурора Международного уголовного суда возбуждать расследование по собственной инициативе на основе информации о преступлениях, подпадающих под юрисдикцию Суда.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, необходимо сделать следующие выводы.

Идея создания международного органа, реализующего уголовное правосудие, появилась достаточно давно. На протяжении последних столетий предложения о создании подобного международного органа звучали со стороны юристов-международников, государственных и общественных деятелей.

Впервые попытка обосновать необходимость создания органа международного уголовного правосудия была предпринята основателем Международного Комитета Красного Креста Г. Муанье в 1872 г. Сама идея о формировании органа международного уголовного правосудия была обозначена в тексте Версальского мирного договора 1919 г., принятого после Первой мировой войны.

Далее намерение создать международный уголовный орган было предпринято в 1934 г. как ответ на акт международного терроризма 9 октября 1934 г. в Марселе. А уже 16 ноября того же года были открыты для подписания две конвенции – Конвенция о предотвращении терроризма и Конвенция о создании Международного уголовного суда. Данный орган должен был рассматривать дела физических лиц по обвинению в совершении террористических актов. Конвенцию о создании Суда подписали лишь 13 государств, причем ни одно из них ее не ратифицировало.

Практическим воплощением идеи создания международного судебного органа стали события Второй мировой войны. Первым международным документом, отражающим необходимость уголовного преследования политического и военного руководства Третьего рейха, была Московская декларация об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства.

Создание международного уголовного трибунала для осуществления правосудия над лицами, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, было предусмотрено в Лондонском соглашении от 8

августа 1945 г., заключенное представителями Союза Советских Социалистических Республик, Великобританией, Временным Правительством Французской Республики, а также США. Указанное соглашение предусматривало утверждение Устава Нюрнбергского трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран.

Анализ положений Устава Нюрнбергского Трибунала позволил выявить следующие отличительные признаки:

- исключительность юрисдикции трибунала в отношении главных преступников;
- равное представительство в составе суда от каждой из четырех держав;
- прямое применение норм международного права в отношении подсудимых (физических лиц);
- наступление ответственности подсудимых, несмотря на осуществление ими таких действий во исполнение распоряжений вышестоящих должностных лиц (ст. 8 Устава Трибунала);
- возможность признать конкретную группу или организацию в качестве преступной (ст. 9 Устава Трибунала).

Вынесенный приговор Нюрнбергского Трибунала, по своей сути, не являющийся международным правовым актом, надолго определил направление развития международного уголовного права, поскольку содержательная часть приговора послужила основой для формирования обычных и договорных международных правовых норм.

По аналогии с Нюрнбергским трибуналом был создан международный судебный орган для наказания японских военных преступников. В декабре 1945 г. в ходе совещания министров иностранных дел СССР, Великобритании и США (в дальнейшем к соглашению присоединился и Китай) было достигнуто соглашение о создании и компетенции Дальневосточной комиссии и Союзного совета для Японии. Постановлением

данной Комиссии были утверждены вопросы ареста, суда и наказания японских военных преступников.

Устав и приговор Токийского Трибунала (по аналогии с Уставом и приговором Нюрнбергского Трибунала) оказали существенное влияние на формирование основных принципов и норм международного уголовного права. Нюрнбергский трибунал определил защиту жизни, свободы и безопасности человека в качестве предмета международного регулирования. Помимо прочего, именно в ходе Нюрнбергского процесса преследование главных военных преступников стало отправной точкой в изменении доктрины абсолютного иммунитета глав государств.

Позднее, на основе данных принципов были приняты международные договоры и соглашения, заложившие основу для дальнейшего развития международных норм уголовно-правового характера.

Идея развития международного уголовного правосудия, даже после проведения Нюрнбергского и Токийского трибуналов, не получала своего практического воплощения. Данное обстоятельство было вызвано, помимо прочего, недостаточным уровнем разработанности международных правовых норм в сфере уголовного правосудия, а также было связано с нежеланием государств выставлять себя в качестве «слабого» государства, неспособного самостоятельно пресечь преступления.

Следующим этапом практического воплощения идей международного уголовного правосудия явилось создание международных уголовных трибуналов *ad hoc* – Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г. и Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения,

совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 г.

В отличие от Нюрнбергского и Токийского трибуналов, указанные органы были созданы на основании Резолюции Совета Безопасности ООН, что нашло как поддержку, так и отрицание в позициях ученых и государственных деятелей

Анализируя Уставы деятельности международных трибуналов по Югославии и Руанде, нами были выявлены их особенные черты:

- распространение международного уголовного правосудия на вооруженные конфликты немеждународного характера (включение данного положения было обусловлено совершенными преступлениями в бывшей Югославии и Раунде);

- приоритетность юрисдикции международного трибунала над юрисдикцией национальных судов;

- увеличение перечня составов международных преступлений преступлением геноцида (Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1946 г.);

- иное, в отличие от нюрнбергского процесса, толкование объективной стороны преступлений против человечности (международные преступления, подпадающие под данную категорию, по мнению Международного трибунала по бывшей Югославии, могут совершаться не только в период военных действий).

В рамках деятельности временных трибуналов следует отметить смешанные национально-международные суды (интернационализованные, или гибридные, суды). Указанные учреждения являются органами правосудия *ad hoc*, которые были созданы на основе специального соглашения между конкретным государством и ООН, либо созданные и действующие со значительным международным участием, чаще всего, ООН. Данные органы могут быть интегрированы в соответствующие национальные и правовые судебные системы конкретного государства.

К данным судебным органам относятся, например, Специальный суд по Сьерра-Леоне, Специальный трибунал по Ливану, Чрезвычайные палаты в суде Камбоджи для рассмотрения преступлений, совершенных в период существования Демократической Кампучии, Коллегии с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений в Восточном Тиморе. Указанные органы были созданы на основании договора с ООН, причиной которого послужили преступления на территории соответствующего государства.

Вышеуказанные события, связанные с формированием международных трибуналов, побудили мировое сообщество более тщательно рассмотреть вопрос, касающийся создания постоянно действующего универсального органа, реализующего уголовное правосудие. Только после принятия Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. Генеральная ассамблея ООН поручила Комиссии международного права ООН «рассмотреть вопрос о желательности и возможности создания международного юридического органа, на который возлагается рассмотрение дел лиц, обвиняемых в совершении преступления геноцида и других преступлений, которые будут относиться к компетенции этого органа на основании международных конвенций».

В 1954 г. на обсуждение Генеральной Ассамблеи ООН был представлен Проект Статута Международного уголовного суда. Но, работа над ним была приостановлена в связи ухудшением международной политической обстановки до 1974 г. – до момента формулирования определения международно-правовой «агрессии».

Уже в 1996 г. Генеральной Ассамблеей ООН было принято решение о включении в повестку дня вопроса о проведении дипломатической конференции в 1998 г., «если только Генеральная ассамблея не примет иного решения в силу соответствующих обстоятельств», итогом которой стало принятие Римского статута Международного уголовного суда.

В ходе конференции были выявлены существенные расхождения во взглядах государств-участников на правовой статус создаваемого Международного уголовного суда.

Одни государства, например, Австралия, Германия и Канада, выступили за создание сильного и независимого постоянно действующего органа международного уголовного правосудия. Другие – (например, США, Индия и Китай) были встревожены созданием сильного судебного органа, поскольку предполагали последовательное за этим ограничение суверенитета. Они предлагали создать слабый судебный орган, модели активизируемый, при необходимости, Советом Безопасности ООН.

Значимой частью конференции стал вопрос о «механизмах запуска», т.е. о том, кто обладает правом инициировать реализацию судом юрисдикции в отношении того или иного международного преступления.

В результате данное право, помимо государств – участников Статута и Совета Безопасности ООН, было передано Прокурору Международного уголовного суда. Подобное решение государств – участников конференции, в целом, проиллюстрировало волю большинства из них создать независимый и дееспособный международный судебный орган.

В результате практического воплощения идеи международной уголовной юстиции обозначились 3 модели международного уголовного правосудия:

1) модель «нюрнбергского правосудия». Данная модель характеризовалась исключительной компетенцией Трибунала в отношении главных международных преступников. Данная модель может рассматриваться в качестве, своего рода, «суда победителей». Именно данное обстоятельство не позволяет нам в полной мере отождествить деятельность данного судебного органа и беспристрастность судей.

В то же, такая особенность работы Международного Нюрнбергского трибунала позволила создать эталоны и стандарты международных уголовно-правовых норм ;

2) модель международных временных уголовных трибуналов ad hoc (Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный трибунал по Руанде). Указанная модель характеризуется приоритетностью юрисдикции международных трибуналов над юрисдикцией национальных судов. Основным отличием «нюрнбергского правосудия» от Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде являлось то, что последние опирались непосредственно на действующие нормы международного уголовного права. Заслугами трибуналов, прежде всего, Международного трибунала по бывшей Югославии является детальная разработка категорий преступлений, таких как изнасилование, пытка, депортация, преследование, истребление и геноцид. При этом спорную оценку получила практика данных трибуналов;

3) универсальная модель Международного уголовного суда. Данная модель характеризуется принципом комплиментарности, т.е. дополнительности юрисдикции Международного уголовного суда по отношению к юрисдикции национальных судов. Международный уголовный суд представляет собой постоянно действующий орган международного правосудия, который был учрежден на основании многостороннего международного договора (по состоянию на 2017 г. его подписали 124 государства). Основой его деятельности выступил Римский статут Международного уголовного суда, вступивший в силу 1 июля 2002 г. Прошедший долгий путь учреждения (50 лет с момента принятия Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции о возможности создания международного органа уголовной юстиции) Международный уголовный суд является сегодня универсальным органом уголовного правосудия.

Общеизвестно, что правовой статус любого производного субъекта международного права определяется его правосубъектностью. Указание на обладание Международным уголовным судом правосубъектности дано в п. 1 ст. 4 Римского статута Международного уголовного.

На основе анализа правовых актов, а также связанной с исследуемой проблемой доктринальных источников, мы пришли к выводу, что Международный уголовный суд имеет двойственную правовую природу: международной организации и международного судебного органа.

Как и все производные субъекты международного права, обладающие ограниченной правосубъектностью, Международный уголовный суд осуществляет свои полномочия в рамках компетенции, заложенной в положениях его учредительного договора (Римского статута).

Суд обладает предметной и юрисдикционной компетенцией. Первая компетенция заключается в осуществлении международного уголовного правосудия, что и определило закрепление статуса Международного уголовного суда именно как «постоянного органа», при этом имеет ограниченный во времени характер действия.

При определении в положениях Римского статута конкретных составов преступлений были использованы формулировки универсальных международно-правовых актов. К их числу относятся Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г., Женевская конвенция от 12 августа 1949 г., Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г., Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г. и др.

В свою очередь, юрисдикционная компетенция Международного уголовного суда ограничена рядом условий, которые сформулированы в положениях Римского статута. Международный уголовный суд может осуществлять свою юрисдикцию в отношении международных преступлений, совершенных на территории государств, либо гражданами государств, признающих юрисдикцию Суда или являющихся участниками Статута на постоянной или временной основах.

На основе анализа норм Римского статута нам было определено, что у Международного уголовного суда отсутствует универсальная юрисдикция в отношении международных преступлений. Восполнение указанного пробела – отсутствия универсальной юрисдикции – осуществляется только на основании передачи ему соответствующей ситуации Советом Безопасности ООН.

Двойственность правовой природы Суда предопределяет в потенциале возможность для осуществления «безусловной» универсальной юрисдикции. Международная правосубъектность Международного уголовного суда позволяет в случае передачи ему конкретных полномочий государствами и выполнения ряда других условий самостоятельно осуществлять указанную юрисдикцию в полном объеме.

Организационная структура Международного уголовного суда имеет ряд схожих с международной организацией черт, а именно: наличие представительного, исполнительного и административного органов.

Так, функции его представительного органа выполняет Ассамблея государств – участников Римского статута, обладающая дискреционным набором функций, к которым относятся: законотворчество; формирование судейского корпуса; финансовые функции; формирование внутриорганизационных органов Ассамблеи (например, Бюро); рассмотрение и принятие рекомендаций Подготовительной комиссии; предоставление административных обзоров; рассмотрение любых вопросов, связанных с отказом от сотрудничества с Международным уголовным судом, по вопросам его компетенции государств как участвующих, так и не участвующих в Римском статуте (в соответствии с п. 5 и 7 ст. 87 Статута); иные функции.

Исполнительным органом Международного уголовного суда выступает Бюро, формирование которого основано на следующих принципах:

– в состав Бюро входят Председатель, 2 заместителя Председателя и 18 членов, избираемых Ассамблеей сроком на 3 года;

– как и состав судей Международного уголовного суда, Бюро имеет представительный характер, предполагающий справедливое географическое распределение и представительство основных правовых систем мира;

– заседания Бюро проводятся по необходимости, но не реже одного раза в год.

Исходя из толкования норм Римского статута, были определены функции Бюро, к которым относятся: созыв специальных сессий Ассамблеи; определение регламента сессии (полномочие Председателя Бюро); возможность отстранения от исполнения обязанности по занимаемой должности судьи, прокурора или заместителя Прокурора вплоть до вынесения по данным лицам окончательного решения Ассамблеей государств-участников.

Согласно п. 1 ст. 43 Статута, административным органом Международного уголовного суда является Секретариат, который отвечает за «несудебные аспекты управления делами и обслуживания Суда без ущерба для функций и полномочий Прокурора».

Структура Международного уголовного суда как международного судебного органа базируется на иных институциональных принципах, должных обеспечить конкретные задачи по отправлению справедливого и независимого правосудия.

Указанная структура состоит из следующих интегрированных непосредственно в структуру Суда органов: Президиума, Отделения предварительного производства, Судебного отделения, Апелляционного отделения, Канцелярии Прокурора и упомянутого ранее Секретариата.

В структуре Международного уголовного суда наличествует Отделение предварительного производства и Палата предварительного производства, которые не имеют аналогов в истории развития международной уголовной юстиции. Функции указанных Отделения и Палаты во временных трибуналах (Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный

трибунал по Раунде) выполняли, соответственно, Судебные камеры и единоличные судьи, состоящие в данных камерах.

Создание в структуре Международного уголовного суда Отделения предварительного производства и Палаты предварительного производства является фактором, вносящим позитивный вклад в развитие международной уголовной юстиции, способствующей защите прав обвиняемых на стадии предварительного расследования и досудебного рассмотрения.

Значимую роль в Международном уголовном суде играет Прокурор. Исключительность его полномочий связана, прежде всего, с возможностью инициативного возбуждения уголовного расследование на основе информации о преступлениях, подпадающих под юрисдикцию Суда.

Важно отметить, что деятельность Международного уголовного суда в настоящее время носит, по нашему мнению, номинальный характер, поскольку действительная реализация его полномочий до сих пор не получила должного отражения, не считая создания специальных временных трибуналов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Конституция Российской Федерации и международные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // Правила процедуры Генеральной Ассамблеи (Док. А/520/Rev. 13). – Нью-Йорк: ООН, 1979.
3. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г // Права человека: сборник международных договоров. Т. 1. Ч. 2: Универсальные договоры. Док. ST/HR/1/Rev.6. Vol. I. Part 2. Нью-Йорк–Женева, 2002.
4. Конституция Боснии и Герцеговины Сайт. URI: <http://worldconstitutions.ru>.
5. Конституция Бразилии. Сайт. URI: <http://worldconstitutions.ru>.
6. Конституция Иордании. Сайт. URI: <http://worldconstitutions.ru>.
7. Конституция Казахстана Сайт. URI: <http://worldconstitutions.ru>.
8. Конституция Кубы. Сайт. URI: <http://worldconstitutions.ru>.
9. Конституция Руанды. Сайт. URI: <http://worldconstitutions.ru>.
10. Конституция Туркменистана. Сайт. URI: <http://worldconstitutions.ru>.
11. Конституция Шри-Ланки. Сайт. URI: <http://worldconstitutions.ru>.
12. V Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 года). Сайт. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=800.

13. VIII Конвенция о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин. Сайт. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=803.
14. Государства-участники Римского Статута. Ассамблеи государств-участников. Сайт URL.: https://asp.icccpi.int/en_menus/asp/states%20parties/Pages/the%20states%20parties%20to%20the%20rome%20statute.aspxcourt.
15. Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов от 14 декабря 1974 г. : офиц. текст // Права человека : сборник международных договоров. – Т. 1. – Ч. 1 : Универсальные договоры. – Док. ST/HR/1/Rev.6. – Vol. I. – Part 1 (B). – Нью-Йорк; Женева, 2002.
16. Декларация об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства от 30 октября 1943 г. // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. URL: <http://constitutions.ru> (дата обращения: 1 февраля 2016 г.).
17. Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики от 27 августа 1928 г.: офиц. текст // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М., 1930. – Вып. V. – С. 5-8.
18. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II). Женева, 8 июня 1977 года. Сайт. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/6lkb31.htm>.
19. Дополнительный протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Принят на дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 г.
20. Ежегодник Комиссии международного права Организации Объединенных Наций. 1996. URL: [http:// legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_1996_v2_p2.pdf](http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_1996_v2_p2.pdf).

21. Женевская конвенция (I) « Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях». Женева, 12 августа 1949 года. Сайт. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-1.htm>.
22. Женевские конвенции и протоколы к ним // Сайт МККК. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/ihl-databases/index.jsp>.
23. Коллегии с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений в Восточном Тиморе. Сайт. URL.: <https://web.archive.org/web/20100804080103/http://www.jsmp.minihub.org/index.htm>.
24. Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Женева, 12 августа 1949 года. Сайт. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-1.htm>.
25. Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны. Женева, 12 августа 1949 года. Сайт. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm>
26. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны с приложением: Положение о законах и обычаях сухопутной войны 18 октября 1907 года. Сайт. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm>.
27. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Сайт. URL: <http://www.un.org/ru/peace/mine/conweapons.shtml>.
28. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Оттавская конвенция, 1997 г.). Сайт. URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/mdogov/megd3709.htm>.
29. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от

- 16 декабря 1971 года). Сайт. URL:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacwear.shtml.
30. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г. // Права человека: сборник международных договоров. Т. 1. Ч. 2: Универсальные договоры. Док. ST/HR/1/Rev.6. Vol. I. Part 2. Нью-Йорк; Женева, 2002.
31. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. // Права человека: сборник международных договоров. Т. 1. Ч. 2: Универсальные договоры. Док. ST/HR/1/Rev.6. Vol. I. Part 2. Нью-Йорк; Женева, 2002.
32. Лондонское соглашение от 08 августа 1945 года. Сайт. URL.:
<http://constitutions.ru/?p=10317>.
33. Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него. Сайт. URL:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apartheid1973.shtml.
34. Московская декларация 1943 года/Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства. Сайт. URL.:
<http://litresp.ru/chitat/ru/Б/borisov-aleksej/nyurnbergskij-process-sbornik-dokumentov-prilozheniya/19>.
35. Организации Объединенных Наций. Сайт.URL:
<http://www.un.org/ru/index.html>.
36. Правила процедуры Ассамблеи государств – участников. ICC-ASP/1 // Веб-сайт ООН. URL:
http://www.un.org/ru/documents/rules/icc_assemblyrules.pdf.
37. Правило 20 Правил процедуры и доказывания. Организации Объединенных Наций. Сайт.URL: <http://www.un.org/ru/index.html>.
38. Распоряжение Президента Российской Федерации от 16.11.2016 г. № 361-рп «О намерении Российской Федерации нестать участником

Римского статута Международного уголовного суда». Сайт. URL.: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41387>.

39. Резолюция, принятая XXIX сессией Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1974 года. Сайт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902312>.

40. Специальный суд по Сьерра-Леоне. Сайт. URL.: http://www.un.org/ru/documents/bylaws/charter_sierra.pdf.

41. Специальный трибунал по Ливану. Сайт. URL.: http://www.un.org/ru/documents/bylaws/special_tribuna_llebanon.pdf.

42. Устав международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси Сайт. URL.: <http://yablor.ru/blogs/ustav-nyurnbergskogo-tribunala/942259>.

43. Устав Международного военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.) // СПС «Консультант Плюс».

44. Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии, от 25 мая 1993 г. // Права человека: сборник международных договоров. Т. 1. Ч. 2: Универсальные договоры. Док. ST/HR/1/Rev.6. Vol. I. Part 2. Ст. 19. Нью-Йорк–Женева, 2002; Устав Международного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 г.

45. Чрезвычайные палаты в суде Камбоджи. Сайт. URL.: <https://www.eccc.gov.kh/en>.

Специальная литература

1. Абашидзе, А.Х., Солнцев, А.М. Нюрнбергский процесс и прогрессивное развитие международного права // Международное право – International Law. 2006. № 3 (27). С. 72–87; Shaw M.N. International Law. 6 ed. N. Y.:Cambridge University Press, 2008. P. 669.

2. Блищенко, И.П. Международный уголовный суд / И.П. Блищенко, И.В. Фисенко. – М., ЮНИТИ, 1998. – 239 с.
3. Богуш, Г.И. Международный уголовный суд и проблемы становления международного уголовного правосудия // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. – М.: Европейская Комиссия, 2008.
4. Верле, Г. Принципы международного уголовного права: учебник / пер. с англ. С.В. Саяпина. О.: Феникс; М.: ТрансЛит, 2011.
5. Волеводз, А.Г. Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2. С. 55–68.
6. Глотова, С.В. Преступление агрессии и Римский статут Международного уголовного суда / С.В. Глотова // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М.: Европейская Комиссия, 2008. – С. 187–202.
7. Дмитриевский, С. Международное уголовное право / С. Дмитриевский // Вестник международного уголовного правосудия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mur-info.com/mur/book/genocid>.
8. Есаков, Г.А. Уголовное право зарубежных стран : учеб. пособие / Г.А. Есаков, Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. – М.: Проспект, 2014. – 336 с.
9. Егоров С.А. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии // Институты международного правосудия: учеб. пособие / под ред. В.Л. Толстых. М.: Международные отношения, 2014. С. 390–409.
10. Камаровский, Л.А. О международном суде / Л.А. Камаровский; отв. ред. Л.Н. Шестаков; автор биографического очерка В.А. Томсинов; автор вступит. статьи У.Э. Батлер. – М.: Зерцало, 2007. – 488 с. (Серия «Русское юридическое наследие»).
11. Капустин А.Я. Правовой статус Международного уголовного суда // Российский ежегодник международного права. Спец. выпуск. СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2003. С. 17–26.

12. Ковалев А. А. От Нюрнберга до Международного уголовного суда (проблемы международной уголовной юрисдикции) // Российский ежегодник международного права. 2006. СПб., 2007.
13. Карпец, И.И. Международная преступность / И.И. Карпец – М.: Наука, 1988. – 112 с.
14. Карташкин, В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации / В.А. Карташкин. – М.: Норма, 2009. – 288 с.
15. Карташкин, В.А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке : монография / В.А. Карташкин. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2015. – 176 с.
16. Копылова, Е.А. Понятие и практика применения кумулятивного обвинения органами международного уголовного правосудия / Е.А. Копылова // Библиотека криминалиста : научный журнал. – 2012. – № 3 (4). – С. 365–372.
17. Костенко, Н.И. Международный уголовный суд / Н.И. Костенко. – М.: Приор, 2002. – 272 с.
18. Костенко, Н.И. Международная уголовная юстиция. Проблемы развития / Н.И. Костенко – М.: РКонсульт, 2002. – 448 с.
19. Котляров, И.И. Международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов (основные теоретические проблемы и практика) : монография / И.И. Котляров – М.: Юрлитинформ, 2013. – 504 с.
20. Кресс, К. Компромисс по вопросу об определении преступления агрессии, достигнутый на конференции в Кампале / К. Кресс // Международное право – International Law. – 2011. – № 1-2. – С. 3–25.
21. Ледях И.А. Международный военный трибунал для суда над главными военными преступниками гитлеровской Германии // Институты международного правосудия: учеб. пособие / под ред. В.Л. Толстых. М.: Международные отношения, 2014.

22. Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. 3 изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005.
23. Лямин Н.М. Международный уголовный суд и ответственность за преступные нарушения прав человека. Диссер. ... канд. юрид. наук, Москва, 2017.
24. Лямин Н.М. Становление принципа универсальной юрисдикции и ее осуществление органами международного уголовного правосудия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2014. № 2. С. 311–318.
25. Марусин И. С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство. СПб., 2004.
26. Матта А., Нузбан Ю. Международный уголовный суд: учеб. пособ. / под ред. В.Л. Толстых. М.: Международные отношения, 2014.
27. Международный трибунал по бывшей Югославии: Деятельность, результаты, эффективность // Материалы Международной научной конференции (Москва, 22–23 апреля 2009 г.) / отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2012.
28. Мезяев А.Б. Международный судебный активизм как способ коренного изменения современного международного права // Материалы Международной научно-практической конференции «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении», посвященной 90-летию проф. Д.И. Фельдмана (11–12 октября 2012 г., Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет). М.: Статут, 2014.
29. Наумов А.В., Кибальник А.Г., Орлов В.Н., Волосюк П.В. Международное уголовное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. 2 изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014.
30. Право международных организаций: учебник / под ред. И.П. Блищенко, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2013.

31. Сибатян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. М.: Статут, 2012.
32. Солнцев, А.М. К вопросу о создании Международного экологического суда / А.М. Солнцев // Материалы Международной научно-практической конференции «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении», посвященной 90-летию проф. Давида Исааковича Фельдмана (11–12 октября 2012 г., Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет). – М.: Статут, 2014. – С. 230–235.
33. Толстых В.Л. Международные суды и их практика: учеб. пособие. М.: Международные отношения, 2015.
34. Трайнин А. Н. Об уголовной ответственности гитлеровцев // Трайнин А. Н. Избранные труды. СПб., 2004.
35. Трикоз Е.Н. Кампальская конференция по международному уголовному правосудию // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 1. С. 20–24.
36. Трикоз Е.Н. Начало деятельности Международного уголовного суда: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2005. № 3.
37. Тузмухамедов, Б.Р. О некоторых проблемах соответствия Римского статута Конституции Российской Федерации / Б.Р. Тузмухамедов // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М.: Европейская Комиссия, 2008. – С. 102–114.
38. Тункин Г.И. Теория международного права / под общ. ред. проф. Л.Н. Шестакова. М.: Зерцало, 2009.
- Черниченко, С.В. Нарушение прав человека как международное преступление / С.В. Черниченко // Международное право – International Law. – 2010. – № 3 (43). – С. 3–16.
39. Черниченко, С.В. Теория международного права: Старые и новые теоретические проблемы : в 2 т. – Т. 2 / Черниченко С.В. – М.: НИМП, 1999. – 531 с.

40. Шинкарецкая, Г.Г. Правомерность создания и деятельности международных уголовных судов / Г.Г. Шинкарецкая // Международное право и международные организации. – 2014. – № 4. – С. 564–570.
41. Шелов-Коведяев, Ф.В. Гуманитарная интервенция. Словарь «Что есть что в мировой политике» / Ф.В. Шелов-Коведяев [Электронный ресурс]. – Доступ:http://www.wehse.ru/cgi-bin/wpg/wehse_wpg_show_text_print.pl?term1304072945.

Источники и литература на иностранном языке

1. Bassiouni, M.C. Crimes Against Humanity in International Criminal Law / M.C. Bassiouni. – Sec. rev. ed. – The Hague–L.–Boston: Kluwer Law International, 1999. – 610 p.
2. Cassese, A. International Criminal Law / A. Cassese. – N. Y.: Oxford University Press, 2003. – 528 p.
3. Cassese, A. The ICTY: A living and vital reality / A. Cassese // Journal of International Criminal Justice. – 2004. – Vol. 2. – № 2. – P. 585–597.
4. Cryer, R. An Introduction to International Criminal Law and Procedure / R. Cryer, H. Friman, D. Robinson, E. Wilmshurst. – 2nd ed. – N. Y.: Cambridge University Press, 2010. – 685 p.
5. Friedmann, W. The Changing Structure of International Law / W. Friedmann. – N. Y.: Columbia University Press, 1964. – 410 p.
6. Lemkin, R. Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposal for Redress / R. Lemkin. – Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 1944. – 674 p.
7. Robinson, N. The Genocide Convention: A Commentary / N. Robinson. – N. Y.: Institute of Jewish Affairs, 1960. – 158 p.